

Дьячковский Федор Николаевич

СЕМАНТИКА ОТСУБСТАНТИВНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С АФФИКСОМ -ЛААХ

В статье рассматривается семантика отсубстантивных прилагательных с аффиксом -лаах. Системные значения аффикса -лаах состоят в том, что отсубстантивные прилагательные, в которых они присутствуют, представляют собой названия признаков, которые имеют отношение к тому, что названо мотивирующим существительным. При этом семантика относительных прилагательных с аффиксом -лаах способствует выражению качественного признака, характерного для определяемого слова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 1. С. 86-89. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

языковой системы, «маневрируя» на уровне когний, где наше знание структурируется, схематизируется и хранится в памяти, возникая по мере надобности из его (знания) компонентов, отражая общий способ взаимодействия с миром, выраженный основной моделью стереотипных ситуаций, которые и соединяют семантическое пространство языка, и его мыслительный уровень.

Вместе с тем, следует отметить тот факт, что в целом проявление имплицитных значений отрицательно-оценочного характера является сходным и не представляет существенных различий независимо от языковой принадлежности. Главным параметром их специфического использования является интонация, выражающая эмоционально-модальное состояние говорящих, и вербализация средств выразительности, что всегда мотивировано когнитивными и экстралингвистическими факторами.

Список литературы

1. Ален Дж. Ф., Перро Р. Выявление коммуникативного намерения, содержащегося в высказывании // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. С. 322-362.
2. Великая Е. В. Просодия в стилиевой дифференциации языка: монография. М.: Прометей, 2009. 256 с.
3. Воробьева О. В. Просодия имплицитного несогласия в русской речи северокавказских армянских билингвов (экспериментально-фонетическое исследование): дисс. ... к. филол. н. Пятигорск, 2008. 171 с.
4. Дубовская А. В. Способы вербализации имплицитного значения высказывания в английском разговорном дискурсе // Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск: ПГЛУ, 2016. Ч. II. С. 43-49.
5. Дубовский Ю. А., Заграевская Т. Б., Колесник О. Г. Когниолингвистический аспект оценочности в спонтанном дискурсе: монография. Пятигорск: ПГЛУ, 2009. 501 с.
6. Дубовский Ю. А., Кучер А. В. Типологические и специфические черты в английском и русском языках: учебные материалы в форме лекций и семинаров по теоркурсу «Сравнительная типология английского и русского языков» для студентов 5-го курса заочного обучения (на англ. яз.). Пятигорск: ПГЛУ, 2000. 169 с.
7. Шаховский И. В. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
8. Dubovskaya A. Advanced English Video Practice. Pyatigorsk: PGLU, 2005. 200 p.
9. Dubovsky J. A., Kucher A. V. Teaching English by Ear. Kiev: Head Publishing House, 1987. 248 p.

SPECIFIC PECULIARITIES OF EVALUATIVE-NEGATIVE IMPLICIT MEANINGS MANIFESTATION IN THE RUSSIAN AND ENGLISH SPEECH

Dubovskaya Al'bina Vasil'evna, Ph. D. in Philology, Professor
Pyatigorsk State University
www.dubovsky@pgu.ru

The article presents the results of comparative analysis of evaluative-negative manifestations of implicitness mechanism in the Russian and English languages in terms of linguistic personality's behaviour. The main parameter of their specific use is intonation, expressing speakers' emotional-modal state, and verbalization of language expression means, that is always motivated by cognitive and extralinguistic factors.

Key words and phrases: implicit statements; evaluative-negative peculiarities; comparative characteristics; verbalization of implicit statement; semantic innuendo; differences in emotional evaluation.

УДК 811.512.157

В статье рассматривается семантика отсубстантивных прилагательных с аффиксом -лаах. Системные значения аффикса -лаах состоят в том, что отсубстантивные прилагательные, в которых они присутствуют, представляют собой названия признаков, которые имеют отношение к тому, что названо мотивирующим существительным. При этом семантика относительных прилагательных с аффиксом -лаах способствует выражению качественного признака, характерного для определяемого слова.

Ключевые слова и фразы: якутский язык; семантика; словообразование; относительные прилагательные; аффикс.

Дьячковский Федор Николаевич, к. филол. н.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Северного отделения Российской академии наук
fedjatschkov0801@mail.ru

СЕМАНТИКА ОТСУБСТАНТИВНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С АФФИКСОМ -ЛААХ

В якутском языке существует богатый набор словообразовательных аффиксов, обладающих разной продуктивностью и способностью создавать слова различной семантики. Одним из полифункциональных аффиксов в якутском языке является аффикс -лаах, выполняющий как словоизменительную, так и словообразовательную функции.

В данной статье речь идет о семантическом своеобразии словообразовательного аффикса на *-лаах*, в котором четко прослеживается взаимодействие значения аффикса с производящей основой, выраженной именем существительным.

Словообразовательный аффикс *-лаах* имеет несколько значений в зависимости от употребления в контексте. Большинство исследователей рассматривает слова с аффиксом *-лаах* как своеобразную форму прилагательных, выражающую «обладание тем предметом или качеством, названием которого служит имя, от которого они образованы» [5, с. 193]. Л. Н. Харитонов отметил, что основное значение формы *-лаах* «состоит в том, что она выражает обладание данным предметом, мыслимое как признак или свойство другого предмета» [9, с. 20]. Н. К. Дмитриев считал, что они представляют собой «одну из форм принадлежности (обладания), точнее – более древнюю ее форму» [1, с. 68]. Е. И. Убрятова выносила эту конструкцию за рамки категории прилагательного: «Имена на *-лаах*, которые в грамматиках по якутскому языку рассматриваются как имена прилагательные, но которые в действительности, за большим исключением слов, ставших прилагательными (*дьоллоох* ‘счастливый’, *куустээх* ‘сильный’ и др.), не могут быть отнесены ни к одной из имеющихся в якутском языке частей речи и составляют особую группу слов, употребляются в качестве примыкающих определений...» [8, с. 194].

Якутский аффикс *-лаах* в тюркских языках аналогичен с аффиксом *-лы*, *-лыг*. Словообразовательные модели и их семантика с аффиксом *-лыг* на материале шорского языка подробно освящены в работе А. В. Есиповой [3, с. 233-235]. В ней описана семантическая структура аффикса на *-лыг* по словообразовательным моделям: существительного, прилагательного, числительного и глагола, которая была взята нами в качестве образца и для описания отличительных черт семантики якутских относительных прилагательных на *-лаах*.

Имена прилагательные, образованные посредством аффикса *-лаах*, по правилам якутского сингармонизма выступают в 16 вариантах: примыкая к основам на гласные, дифтонги с аффиксом *-лаах*, согласное *-л* не изменяется; после корневых основ с конечными *-к*, *-п*, *-с*, *-т*, *-х* аффикс *-лаах* принимает алломорфу *-таах*. Алломорфа *-даах* встречается после основ на *-й*, *-р*, а после основ на *-м*, *-н*, *-ң* превращается в *-наах* [11, с. 73].

Следует отметить, что аффикс *-лаах* по своему первичному значению восходит к аффиксу множественности *-лаq* / *-läk*, состоящему из двух показателей множественности *-*l* + *-*q* [6, с. 18]. Так, например, С. А. Иванов пишет: «Значение множественности явно сохранилось в местоименной форме *кимнээх* ‘кто такие’, но также встречается вариант *кимнээхтэр*, который принимает иногда аффикс принадлежности: *кимнээхтит*, *кимнээхтэрбит* ‘кто это (наши) такие’» [4, с. 91].

Словообразовательный потенциал аффикса *-лаах* огромен, он присоединяется к именам существительным и принимает значение ‘обладания кем-, чем-либо’ (*дьиэлээх* ‘имеющий дом’ – от *дьиэ* ‘дом’), именам прилагательным (*табыгастаах* ‘подходящий, благоприятный’ от *табыгас* ‘меткий’, *сөптөөх* ‘правильный, верный’ от *сөп* ‘верный, точный’), числительным (*сэттэлээх уол* ‘семилетний мальчик’ – от *сэттэ* ‘семь’), местоимениям (*кимнээх*, *кимнээхтэр* ‘кто такие’ – от *ким* ‘кто’), причастиям (*кэпсиурдээх* ‘имеющий что рассказать’ – от *кэпсиур* ‘рассказывать’).

Относительные прилагательные в якутском языке называют признаки, характеризующие отношение одного предмета к другому, и в основном являются производными. Следует отметить, что структура значения мотивированных существительными прилагательных включает в себя компоненты мотивирующей основы, дополняя ее новой семей – значением признаковости [2, с. 92]. Как утверждает З. А. Харитончик, прилагательные данного разряда, будучи производной лексикой, характеризуются признаком семантической расчлененности, семантической неэлементарности [10, с. 17-19].

Что касается словообразовательного аффикса *-лаах*, то он является одним из наиболее активных аффиксов в образовании относительных прилагательных, который, присоединяясь к непроизводным и производным основам существительных, выражает следующие значения:

1. Первичное, но и древнее значение аффикса *-лаах*, безусловно «обладающий кем-, чем-либо», «имеющий кого-, что-либо»: *оҕолоох* ‘имеющий ребенка, с ребенком’ от *оҕо* ‘ребенок’, *сибэккилээх* ‘имеющий цветы’ от *сибэки* ‘цветок’, *куоластаах* ‘1. обладающий голосом, с голосом’, ‘2. имеющий правом голоса (на выборах)’ от *куолас* ‘голос’ [11, с. 189].

2. Значение «выражающий различные качества и свойства, составляющий отличительную особенность кого-, чего-либо»: *оботтоох* ‘ненасытный, алчный’ от *обот* ‘ненасытность, жадность’, *талааннаах* ‘талантливый’ [Там же, с. 373] от *талаан* ‘талант’. Сюда относятся такие семантические оттенки, как: а) постоянный внутренний признак лица, например: *майгылаах* ‘имеющий характер, нрав; похожий на кого-что-либо, подобный кому-чему-либо’ [Там же, с. 233] от *майгы* ‘характер, нрав’, *тулуурдаах* ‘физически, морально стойкий, терпеливый, выносливый’ от *тулуур* ‘стойкость, терпение’; б) временный признак лица или предмета, например: *өһүөмнүлээх* ‘враждебный’ от *өһүөмнү* ‘мстительность, враждебность’, *тэтимнээх* ‘энергичный, идущий в быстром темпе’ от *тэтим* ‘темп, скорость’; в) внешний признак лица или предмета, например: *истээх* ‘пузатый’ от *ис* ‘живот’, *салыңнаах* ‘покрытый слизью, слизистый, ослизлый’ от *салың* ‘слизь’.

3. Значение «содержащий в большом количестве то, что названо производящей основой, или обладающий чем-либо в большом количестве, в больших размерах, в большой степени»: *оттоох* ‘травянистый, обильно поросший травой’ от существительного *от* ‘трава’, *сииктээх* ‘довольно влажный, сырой’ от *сиик* ‘влага, сырость’, *түөстээх* ‘грудастый’ от *түөс* ‘грудь, грудная кость’.

4. Значение «сделанный, состоящий из чего-либо»: *түүлээх (бэргэһэ)* ‘меховой (шапка)’ от *түү* ‘мех’, *торболоох* ‘обшитый хлопчато-бумажной тканью’ от *торбо* ‘ткань’.

5. Значение «с примесью того, что обозначено производящей основой»: *кумахтаах* (*буор*) 'с песком (глина)' от *кумах* 'песок', *тобурахтаах* (*ардах*) '(дождь) с градом' от *тобурах* 'град'.

6. Значение «содержащий что-либо, приготовленный из того или с тем, что названо производящей основой»: *отонноох* 'с ягодой' от *отон* 'ягода', *тэллэйдээх* (*миин*) 'грибной (суп)' от *тэллэй* 'гриб'.

7. Значение «состоящий из вещества или материала, названного производящей основой»: *туустаах* (*күөл*) 'солёный (озеро)' от *туус* 'соль'.

8. Значение «действующий, работающий при помощи чего-либо, основанный на применении чего-либо»: *буорахтаах* (*саа*) 'пороховой (ружье)' от *буорах* 'порох'.

9. Значение «характеризующийся свойством, присущим названному в производящей основе предмету»: *илгэлээх* 'изобильный, благодатный' от *илгэ* 'плодородие, изобилие'.

10. Значение «обозначающий масти животных»: *дыагыллаах* 'с большим пятном на лопатках (о корове)' от *дыагыл* 'пятно на лопатках или шее (животного)' [Там же, с. 124], *моойторуктаах* 'имеющий белую полосу вокруг шеи (обычно о собаке)' от *моойторук* ' меховой ошейник, шарф'.

11. Значение «содержащий в себе то, что обозначено производящей основой»: *кистэлэннээх* (*санаа*) 'тайный, сокровенный (например, желание, мысль)' от *кистэлэн* 'тайна', *таайтарыылаах* 'гаинственный, загадочный' от *таайтарыы* 'загадка'.

12. Значение «характеризующийся по признаку произрастания того, что названо производящей основой»: *лабыкталаах* 'ягельный, с ягелем (покров или место, где пасутся олени)' от *лабыкта* 'ягель', *сугуннаах* 'с голубикой' от *сугун* 'голубика', *харыйалаах* (*сир*) '(место), где растёт ель' от *харыйа* 'ель'.

13. Значение «содержащий, вмещающий то, что обозначено производящей основой»: *бурдуктаах* (*куул*) '(мешок) с мукой, муку+содержащий (мешок)' от *бурдук* 'мука'.

14. Значение «подвергнутый действию вещества, обозначенного производящей основой, а также покрытый тем, что названо исходной основой», например: *дэбиннээх* 'ржавый, покрытый ржавчиной' от *дэбин* 'ржавчина', *таастаах* 'покрытый камнем, щебнем; покрытый стеклом, остеклённый' от *таас* 'камень, стекло'.

15. Значение «вызванный чем-либо, возникший или происходящий из-за чего-либо»: *үөрүүлээх күн* 'радостный день' от *үөрүү* 'радость', *дьоллоох оҕо саас* 'счастливое детство' от *дьол* 'счастье'.

16. Значение «равный чему-либо»: *миэтэрэлээх* (*танас*) 'метровый (ткань)' от *миэтэрэ* 'метр', *киилээх* (*баанка*) 'литровый (банка)' от *киилэ* 'килограмм'.

17. Значение «длящийся, продолжающийся в течение какого-либо времени»: *хонуктаах* (*сырыы*) 'суточная (поездка)' от *хонук* 'сутки, ночлег', *биир чаастаах дьарык* 'часовое занятие' от *чаас* 'час'.

18. Значение «посвященный чему-либо, устраиваемый по какому-либо случаю»: *үбүлүүйдээх* (*сыл*) 'юбилейный (год)' от *үбүлүүй* 'юбилей', *аналлаах* 'посвященный, приуроченный' от *анал* 'назначение, предназначение'.

19. Значение «соответствующий, отвечающий чему-либо»: *былааннаах* (*үлэ*) 'плановый (работа)' от *былаан* 'план'.

20. Значение «издающий звуки, обозначенные производящей основой»: *дуорааннаах* 'отдающийся эхом' от *дуораан* 'громкий, раскатистый звук', *дорбоонноох* 'звучный, громкий' от *дорбоон* 'звук'.

21. Значение «сходный, подобный тому, что обозначено производящей основой», например: *тордуохтаах* 'крючкообразный, с изогнутым острием' от *тордуох* 'железный или деревянный крюк, которым цепляют что-либо'.

22. Значение «несущий то, что названо производящей основой»: *түбүктээх* 'требующий много хлопот, хлопотный' от *түбүк* 'хлопоты, заботы', *сылаалаах* 'утомительный' от *сылаа* 'усталость, утомление'.

23. Значение «имеющий оплату за то, что обозначено производящей основой»: *төлөбүрдээх* 'платный, оплачиваемый' от *төлөбүр* 'плата, оплата', *нолуоктаах* 'облагаемый налогом' от *нолуок* 'налог'.

24. Значение «нацеленный на что-либо, направленный к чему-либо»: *босхолонуулаах* 'освободительный' от *босхолонуу* 'освобождение', *тосхоллоох* 'нацеленный, направленный' от *тосхол* 'направление движение'.

На основании выделенных значений отсубстантивных прилагательных с аффиксом *-лаах* можно констатировать тот факт, что разное количество значений относительных прилагательных появляется в зависимости от сочетания с разными существительными, а также от семантики производящих существительных. Видно, что многие прилагательные с аффиксом *-лаах* могут выступать в значении, равном сумме значений мотивирующей основы и аффикса. Среди них можно выделить и прилагательные с качественной семантикой типа *тулуурдаах* 'физически, морально стойкий, терпеливый, выносливый' от *тулуур* 'стойкость, терпение', *күүстээх* 'сильный' от *күүс* 'сила', которые характеризуют качество человека.

Подчеркнем, что именно под взаимодействием аффикса и производной основы наблюдается иная картина в формировании их категориального значения. Функция выражения внутреннего предметно-относительного признака, опираясь на обобщенность предметного отношения, более активно связана с предрасположенностью относительных прилагательных к выражению качественного признака, внутренне присущего определяемому. В данном случае устанавливается «не качественность прилагательного, а качественность определенного значения (относительного) прилагательного» [7, с. 27]. Качественность относительных прилагательных «может основываться на особенностях значения словообразовательной модели, зависящих не столько от основы, сколько от аффикса, который имеет так или иначе специализированную семантическую функцию» [Там же].

Следует отметить, что именные формы на *-лаах* в якутском языке, обозначающие качество предметов и предметных понятий и образующие степени сравнений, в полной мере относятся к категории прилагательных (*өйдөөх* 'умный', *олус өйдөөх* 'очень умный', *күүстээх* 'сильный' *аһара күүстээх* 'весьма сильный').

А те, которые не образуют категории степени сравнения, переходят в категорию обладания имени (*суолаах* 'имеющий дорогу', *мастаах* 'имеющий деревья, состоящий из деревьев').

Следовательно, отсубстантивные относительные прилагательные являются основным средством пополнения класса не только адъективных слов, но и качественно-относительных прилагательных.

Список литературы

1. **Дмитриев Н. К.** Грамматика башкирского языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 276 с.
2. **Дьячковский Ф. Н.** Адъективная лексика в системе якутского языка // О. Н. Бетлингк и вопросы тюркской филологии. Якутск: Изд-во ИГиИПМНС СО РАН, 2013. С. 92-93.
3. **Есипова А. В.** Прилагательные на -лыг в шорском языке // Вопросы алтайской филологии. Памяти Э. Р. Тенишева. М.: Тезаурис, 2008. С. 230-241.
4. **Иванов С. А.** Морфологические особенности говоров якутского языка. Новосибирск: Наука, 2011. 245 с.
5. **Исхаков Ф. Г., Пальбах А. А.** Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М.: Восточная литература, 1961. 472 с.
6. **Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология** / редкол.: Э. Р. Тенишев (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1988. 560 с.
7. **Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность** / отв. ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1996. 264 с.
8. **Убрятова Е. И.** Исследования по синтаксису якутского языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Ч. I. Простое предложение. 304 с.
9. **Харитонов Л. Н.** Современный якутский язык. Фонетика и морфология. Якутск: Книгоиздат, 1947. 312 с.
10. **Харитончик З. А.** Имена прилагательные в лексико-грамматической системе современного английского языка. Минск: Вышэйшая школа, 1986. 96 с.
11. **Якутско-русский словарь** / под ред. П. А. Слепцова. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1972. 605 с.

SEMANTICS OF DENOMINATIVE ADJECTIVES WITH THE AFFIX -ЛААХ

D'yachkovskii Fedor Nikolaevich, Ph. D. in Philology
*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
fedjatschkov0801@mail.ru*

The article examines the semantics of denominative adjectives with the affix *-лаах*. Affix *-лаах* systemic meanings can be interpreted considering the fact that denominative adjectives with such affixes designate the features related to an object designated by a motivating noun. At the same time the semantics of relative adjectives with the affix *-лаах* helps to represent the qualitative feature typical for the defined word.

Key words and phrases: Yakut language; semantics; word formation; relative adjectives; affix.

УДК 811.512.145

В статье рассматриваются особенности функционирования в художественных текстах одного из пластов литературных онимов – имен исторических личностей. В ходе исследования антропонимической системы художественных текстов было выявлено, что имена известных личностей активно используются писателями, причем не только в исторических произведениях, где анализируемые антропонимы выполняют лишь номинативную функцию. Являясь важной художественно-поэтической составляющей художественного пространства, они активно участвуют в формировании стилистических фигур и поэтических приемов.

Ключевые слова и фразы: ономастическое пространство; антропонимы; имена исторических личностей; функции; стилистические фигуры; компаративные конструкции.

Зиннатуллина Гульшат Хабировна, к. филол. н.

*Казанский национальный исследовательский технический университет имени А. Н. Туполева – КАИ
www.gulshatzin@bk.ru*

ИМЕНА ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ В АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

Имена, фамилии людей, оставивших определенный след в мировой истории, довольно часто используются и в текстах художественной литературы. Для рассмотрения особенностей функционирования в художественном пространстве данного пласта антропонимов были проанализированы произведения классиков татарской литературы М. Амира, А. Еники и Ф. Хусни. В ходе исследования было выявлено, что этот пласт